

например, в названии труда Диодора $\beta\beta\lambda\omega\theta\chi\eta$ $\iota\sigma\tau\alpha\chi\eta$ в каждом слове по две опечатки, в названии труда Дионисия Ромилла $\alpha\rho\chi\mu\omega\gamma\iota\alpha$ —в каждом слове по три опечатки и т. д. Но опечатки встречаются самым необъяснимым образом и в русском тексте: например, «Торенто» (?) на стр. 16, «С. М. Жебелев» (надо—С. А. Жебелев) на стр. 19, неправильна дата смерти Н. Я. Марра на стр. 21, «нарушимости» (вместо ненарушимости) на стр. 94, «Волер (?) Публилий» на стр. 107 и т. д. и т. д. Это ничтожная часть замеченных нами опечаток, обилие же их, несомненно, портит впечатление от книги. Она должна быть переиздана с устраниением указанных противоречий, неясностей и опечаток в тексте.

С. Л. Утченко

ОБСУЖДЕНИЕ КНИГИ Н. А. МАШКИНА «ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО РИМА»

Вышла в свет книга Н. А. Машкина «История древнего Рима», допущенная Министерством высшего образования СССР в качестве учебного пособия для исторических факультетов государственных университетов и педагогических институтов (ОГИЗ, 1947 г.). Книга представляет собой объемистый том (679 стр.) и состоит из следующих разделов: источниковедение и историография древнего Рима (стр. 5—58), доримская Италия в древнейший период истории Рима (стр. 59—100), эпоха ранней республики (стр. 101—134), превращение Рима в сильнейшее государство Средиземноморья (стр. 135—156), Рим и эллинистические государства в первой половине II в. до н. э. (стр. 157—173), римское общество в середине II в. до н. э. (стр. 174—205), эпоха гражданских войн (стр. 206—355), эпоха ранней империи (стр. 356—517), кризис III в. (стр. 518—540) и, наконец, последний раздел: поздняя Римская империя (стр. 541—585). Таким образом, в книге дается систематическое изложение истории древнего Рима в полном соответствии с программой этого курса для исторических факультетов государственных университетов и педагогических институтов. Следует отметить удачный подбор иллюстраций, карт и тщательно разработанных указателей: подробный библиографический указатель, составленный самим автором, хронологические и справочные таблицы, указатель имен, географических названий, исторических терминов и важнейших событий. Карты составлены не только в соответствии с определенными этапами истории Рима, но и применительно к отдельным историческим событиям, например, дается схема похода Ганнибала в Италии.

В мае 1948 г. на заседании Ученого совета Института истории АН СССР при участии кафедры древней истории МГУ состоялось обсуждение этой книги. В обсуждении приняли также участие члены кафедр древней истории МГПИ им. Ленина, областного и городского педагогических институтов. Председательствующий чл.-корр. АН СССР С. Д. Сказкин предложил обсудить книгу не только по существу ее содержания, но и с точки зрения чисто педагогической, как учебное пособие.

Вступительный доклад сделал С. Л. Утченко. Отметив, что выход в свет нового большого курса по истории Древнего Рима является чрезвычайно положительным фактом и значительным событием в научной жизни, докладчик показал, что в целом этот курс построен удачно и представляет собой солидное учебное пособие для студентов.

Архитекторами книги, по мнению докладчика, удачна, изложение материала компактно и вместе с тем дает полное освещение всех сторон истории римского общества. Каждый раздел построен так, что в нем наряду с политической историей излагаются вопросы экономики, культуры, социальные проблемы, политические идеи и т. д. Книга отличается точностью изложения и почти полным отсутствием фактических ошибок.

С. Л. Утченко отметил также удачно выбранную Н. А. Машкиным авторскую позицию, при которой отсутствует бесстрастное «объективистское» изложение, но вместе с тем не привносятся спорные, «оригинальные», не доказанные еще гипотезы и концеп-

ции. Книга не является «фактокопией», в ней нет беспартийного отношения автора к излагаемому материалу, чувствуется стремление осмыслить и обобщить этот материал с марксистских позиций.

К числу удачно разрешенных автором проблем докладчик относит проблему рабовладельческого способа производства. Мысль о развитии этой социально-экономической основы римского общества красной нитью проходит через всю книгу и является активно выступающим фоном излагаемых автором исторических событий. В тесной связи с этой проблемой автор вводит новые, свежие данные, как, например, сведения о мероприятиях Августа по укреплению рабовладельческого строя (гл. XXIV, стр. 363—365). Правильно дается оценка так наз. «законодательства в пользу рабов» императоров Клавдия, Адриана, Антонина Пия, которое, как показывает автор, было одним из симптомов кризиса рабовладельческого строя.

Удачно разрешена автором проблема социально-политических движений в Риме. Здесь также привлекается свежий материал, например, подчеркивается участие рабов в движении Клодия (гл. XXI, стр. 305), указывается роль рабов в проскрипциях 43 года (гл. XXII, стр. 327—328). Ярко показаны особенности и пути развития римской демократии. Движение Гракхов справедливо оценивается как начальный этап классического периода римской демократии. Тщательно прослеживается линия развития борьбы римской демократии и деятельность Аппулея Сатурнина и Ливия Друза Младшего. Удачна трактовка движения Катилины (гл. XIX), избегающая обычных крайностей в его освещении. С самой положительной стороны С. Л. Утченко отметил раздел, посвященный христианству, и последовательное, систематическое изложение развития римского права, что до сих пор отсутствовало в учебных пособиях по общей истории Рима.

Наряду с этими положительными сторонами книги Машкина докладчик отметил некоторые принципиальные проблемы, которые, на его взгляд, не получили должного освещения в учебном пособии и изложены менее удачно. К числу этих проблем докладчик относит вопрос о кризисе III в., проблему цезаризма и проблему культурного развития.

С. Л. Утченко считает, что 7-й раздел курса, посвященный кризису III в., несоразмерно краток, а весь материал этого раздела не обобщен одной плодотворной мыслью. Не показано единство многообразных аспектов кризиса, находившего свое выражение в различных явлениях политической, экономической и государственной истории Рима. Недостаточно подчеркнута мысль об экономической основе кризиса, а именно, о развитии колоната как наиболее яркой и характерной черте кризиса в области экономики. Недостаточно показано отражение кризиса в области политических взаимоотношений (гражданские войны, господство солдатчины) и в сфере идеологии рабовладельческого общества (распространение и утверждение христианской идеологии). Все эти вопросы нашли свое разрешение в других разделах книги, но от этого проиграло изложение кризиса III в. в целом. Весь материал, характеризующий кризис III века, оказался рассредоточенным по разным разделам книги, и в результате оказалось, что в главе о кризисе III века отсутствует четкий вывод о трех аспектах этого кризиса—экономическом, политическом и идеологическом, между тем этот вывод имеет принципиально важное значение.

Принципиально важным недостатком считает С. Л. Утченко и отсутствие в учебнике проблемы цезаризма, несмотря на то, что самому Цезарю уделяется достаточно много внимания. Очевидно поэтому в книге нет ответа на вопрос, в чем же состоит отличие цезаризма, или режима Цезаря, от режима, установленного Августом.

Нет в книге ответа и на вопрос о том, почему нельзя модернизировать понятие цезаризма, в чем вред этой модернизации. Ввиду распространенности такой модернизации в буржуазной историографии, в учебнике необходимо хотя бы вкратце сформулировать марксистскую точку зрения на этот вопрос.

Последним крупным вопросом, вызвавшим возражения со стороны докладчика, является разработка Н. А. Машкиным вопросов культуры. Подчеркнув серьезное внимание автора к разработке вопросов культуры, С. Л. Утченко обратил внимание на то,

что общая концепция автора в отношении этих вопросов не безупречна. Автор делает удачную попытку дать историю римской культуры в связи с развитием общества, отвергая традиционный для буржуазной науки, идущий от Моммзена, взгляд на римскую культуру, как исключительно подражательную, а на римлян, как на творчески бесподобных эклектиков. Однако Н. А. Машкин не показывает, что процесс развития римской культуры был процессом напряженной идеологической борьбы, столкновением противоречий, диалектическим процессом, а не мирным и идилическим. Автор не подчеркивает должным образом, что именно преодоление иноzemного культурного влияния и привело, в конечном счете, к созданию «классического римского стиля». Об этом свидетельствует и деятельность Катона и целый ряд отдельных социальных взрывов, которые условно называют «национальной реакцией в Риме»; на это же указывает политика Августа и т. д. Отсутствие освещения этой проблемы в книге обедняет картину культурной жизни и идеологической борьбы римского общества.

В заключение докладчик остановился на отдельных, частных вопросах, не получивших должного освещения в курсе, отметил имеющиеся опечатки и некоторые неверные даты (дата возвращения Полибия на родину, битва при Вадимонском озере, годы правления императора Филиппа, разрушение Пальмиры).

Выступивший после доклада ответственный редактор книги А. Г. Бокщанин показал огромную работу автора по созданию учебного пособия, подбору иллюстративного материала к нему, разработке библиографии и подсобных разделов. Он отметил, что, в результате щадительной работы над текстами источников, автором в ряде вопросов дается трактовка, идущая иногда в разрез с установившейся традицией. Это относится, например, к освещению битвы при Каннах и к использованию автором указания Аммиана Марцеллина о битве при Адрианополе. Вопреки установившейся традиции, рисовавшей исход битвы при Каннах как абсолютную катастрофу для Рима, автор показывает, что римский сенат отказался вести переговоры с Ганнибалом, считая себя достаточно сильным для того, чтобы продолжать борьбу. Используя данные Аммиана Марцеллина, Н. А. Машкин удачно сравнивает битву при Адрианополе с битвой при Каннах, подчеркивая принципиальное отличие положения Рима III в. до н. э. по сравнению с IV в. н. э.

Редактор согласился с критическими замечаниями докладчика относительно разработки в книге вопросов культуры, но решительно возразил против его замечания о кризисе III в. Он считает, что этот последний вопрос представлен автором четко и исчерпывающе и дать его для студентов I курса в большем объеме, чем это сделано, не представляется возможным.

К числу недостатков книги А. Г. Бокщанин отнес некоторую перегрузку книги хронологическим материалом, особенно перегрузку хронологической таблицы, которую студенты должны знать в качестве обязательного минимума.

А. Г. Бокщанин отметил, что некоторые результаты работы по книге в течение первых нескольких недель по ее выходе в свет показали полную несостоятельность его опасений относительно трудности текста. Он считает, что книга вполне отвечает уровню нашего студенчества, который значительно поднялся в последнее время.

В развернувшихся затем прениях выступило 10 человек (Ф. А. Петровский, Д. Г. Редер, Ю. С. Крушкол, К. К. Зельин, О. И. Севастьянова, Н. Н. Пикус, П. Н. Тарков, В. К. Никольский, Г. Б. Пузис, М. Е. Грабарь-Пассек).

Всеми выступавшими единодушно отмечалось, что книга по своему объему, характеру материала и методу изложения, вполне отвечает требованиям, предъявленным не только к учебному пособию, но и к учебнику по истории Древнего Рима, каковым по существу она и является. Выступавшие в этом направлении (Д. Г. Редер, Ю. С. Крушкол, В. Н. Никольский, Н. Н. Пикус, О. И. Севастьянова, Ф. А. Петровский и др.) подвергли подробному рассмотрению фактический материал книги, объем ее, соотношение частей, порядок расположения материала, особенности изложения, подбор иллюстраций и т. д. Указывали на необходимость срочного выпуска дополнительного тиража.

Совершенно единодушно все выступавшие отмечали достоинства книги в методи-

ческом отношении: тщательный отбор материала, удачный объем книги, увлекательность ее, систематичность изложения. Ф. А. Петровский особенно подчеркнул, что книга имеет огромное педагогическое значение. Легкое усвоение содержания книги достигается автором путем чрезвычайно рельефного освещения фактов при крайне сжатом изложении фактического материала. Он считает, что книга должна быть настольным пособием каждого студента университета. Проф. М. Е. Грабарь-Пассек отметила литературные достоинства книги, указав, что каждая фраза этого учебного пособия написана четко, прекрасным русским языком, каждая мысль выражена наилучшим образом. Удачное литературное построение делает книгу Н. А. Машкина интересной; этому способствует и правильное использование исторических анекдотов, знание которых необходимо для культурного человека.

Кроме того, было отмечено, что книга Н. А. Машкина, содержащая богатый материал, чрезвычайно полезна в общеобразовательном отношении для всякого читателя, а не только для студента исторических факультетов (П. Н. Тарков), что исключительно правильная в методическом отношении разработка специальных вопросов истории древнего Рима и построение книги сделали ее ценным учебным пособием и для работников других специальностей. Так, М. Е. Грабарь-Пассек обратила внимание на то, что книгу можно читать и не подряд, а только в каком-нибудь специальном разрезе: политическом, экономическом или социальном, а также беря только круг вопросов истории религии, искусства или литературы, и при этом читатель всегда получит стройное изложение истории этих вопросов. Проф. В. К. Никольский показал, что книга очень полезна для экономистов, так как дает характеристику античного способа производства на конкретном материале по экономической истории Рима.

Внимание присутствовавших привлекло использование автором разных шрифтов при печатании книги: корпуса и петита. Было отмечено, что печатание петитом материала-максимум является весьма удачным приемом автора и что материал, напечатанный петитом, отобран автором в общем вполне правильно. Однако многие из выступавших дали свои конкретные предложения в отношении необходимого иногда изменения петита на корпус и обратно. Остановившийся наиболее подробно на этих вопросах проф. В. К. Никольский указал, что для студентов педагогических институтов будет трудно полностью усвоить всю книгу, поэтому выделение части текста петитом имеет практическое значение. Около 80 страниц книги можно будет сделать таким образом необязательными. При этом он указал на необходимые изменения петита и корпуса (например, на стр. 88—89, 93—94, 462—463 и др.).

Было обращено внимание на богатство собранного самим автором иллюстративного материала (О. И. Севастьянова, Ю. С. Круشكол и др.), однако указывалось, что воспроизведение его в типографском отношении далеко не удовлетворительно.

В ряде выступлений (Ю. С. Круشكол, О. И. Севастьянова) отмечалось, что большим достоинством книги является широкое привлечение автором нумизматических источников, которые ранее в учебных пособиях почти не использовались.

Д. Г. Редер показал, что автор избежал некоторых методических недочетов, присущих книге В. С. Сергеева. Остановившись на проблеме освещения деятельности римских императоров, Д. Г. Редер указал, что автор удачно преодолел традицию римских историков (Тацита и Светония), резко деливших императоров I в. на добрых и злодеев. В книге правильно обращено внимание на то, что дело не в личных качествах отдельных императоров, а в исторических условиях их деятельности. Нередко действительно совершил много жестокостей, но это было средством борьбы с сенаторским сословием, а не только проявлением личных качеств монарха (стр. 440). Однако эта правильная характеристика жестоких императоров проведена автором более последовательно, чем в отношении «добрых» императоров. Характеристика этих последних дана Н. А. Машкиным менее четко, и античная традиция в отношении их осталась в значительной мере в силе. «Доброта» Траяна, Тита и Адриана слишком преувеличена. Если бы автор упомянул факт казни Адрианом гениального архитектора Аполлодора, создателя римского Пантеона, то образ Адриана был бы не таким симпатичным, каким он выглядит у автора. То же следует указать и в отношении Траяна, который очень настороженно относился

ко всевозможным общеславянским движениям, подавляя всякие объединения среди граждан и даже запретил организацию добровольных пожарных команд. Это весьма показательно для одного из лучших императоров, прозванного, как указано в книге, «Optimus». В отношении характеристики Адриана и Траяна автору следовало бы проявить такую же осторожность, как по отношению к характеристике Антонина Пия.

О. И. Севастьянова в своем выступлении дала высокую оценку изложения ряда важных вопросов в книге Н. А. Машкина, как, например, истории римских провинций, которая органически связана автором с общим изложением римской истории; отметила, что автором также органически связаны с общим ходом римской истории развитие и история отдельных социальных групп в римском обществе: всадничества, плебейства, рабов, вольноотпущенников и нобилитета. Значительный интерес представляют главы, посвященные хозяйственному развитию. Особенно важны очерки по источниковедению, историографии и библиографии. Она подчеркнула, что в методическом отношении очень удачно изложена история внешнеполитических событий, особенно относящихся к периоду Римской республики.

О. И. Севастьянова отметила также, что очень ценным является введение небольших карт в текст книги. Это облегчает усвоение материала и усиливает интерес студентов к различным отделам римской истории.

В заключение она привела некоторые факты из ответов студентов, работающих уже по книге Н. А. Машкина, которые свидетельствуют о высоких методических качествах обсуждаемого учебного пособия.

Выступивший затем Н. Н. Пикус подчеркнул, во-первых, стремление автора дать не только историю города Рима, но и историю его провинций, а также, по мере возможности, историю пограничных народов; во-вторых, исключительно полный очерк историографии (в частности русской, начиная с XVIII века), чему в прежних учебных пособиях не уделялось должного внимания; и, в-третьих, прекрасно подобранный библиографический список, составленный самим автором.

К. К. Зельин указал на трудности, стоявшие перед автором при составлении книги, которая охватила все стороны исторического процесса (в том числе и историю культуры), а не только социально-политическую историю, как это раньше делалось в наших учебных пособиях. В этом плане К. К. Зельин считает, что обзоры культурной истории даны автором очень удачно, не в виде какого-то привеска к социальной и политической истории, а как органическая часть ее. Более подробно К. К. Зельин остановился на отношении автора к традиции о раннем Риме. Он считает, что Н. А. Машкин излагает эту традицию слишком подробно и отдает ей значительно большую дань, чем заслуживает этот «достаточно мутный источник». Кроме того, К. К. Зельин отметил, что в книге недостаточно четко показан территориальный рост Римского государства. Он поддержал тезис докладчика об удачно выбранной авторской позиции при изложении материала, считая, что «книга представляет разумную середину между чисто догматическим изложением некоторых общих моментов и данных специальных исследований». Но по вопросу о кризисе III века К. К. Зельин возразил докладчику (С. Л. Утченко), считая, что эта проблема изложена в книге правильно. В этом К. К. Зельина поддержали и некоторые другие товарищи (А. Г. Бокштейн, Ю. С. Крушков).

П. Н. Тарков, отметив достоинства книги в педагогическом отношении, не согласился с автором в трактовке вопроса международных отношений конца III—начала II в. до н. э. Он считает, что Н. А. Машкин стоит в этом вопросе на романо-центристской точке зрения, которая не дает четкого изложения материалов относительно того, почему же Рим стал мировой державой древности. По мнению П. Н. Таркова, неправильно считать, что Рим отказал Ганнибалу в заключении мира после битвы при Каннах потому, что чувствовал у себя много сил: Рим в данном случае надеялся только на внешние силы: Грецию и Македонию. Он указал также, что в книге не нашла должного отражения Лизийская наемническая война 241 г. Нужно было подчеркнуть сложность международной обстановки Западного Средиземноморья в начале III в. до н. э. Проблема этрусков разработана хорошо, а проблема итальянского населения как-то проскольз-

нула. В книге непонятно, являются ли итальянцы главным элементом в процессе становления Рима или пришлым народом.

Г. Б. Пузис отметил в качестве достоинства книги, что она полностью соответствует всем пунктам программы по истории древнего Рима для исторических факультетов. Благодаря этому студенты получают в учебном пособии ответ на все вопросы программы. Г. Б. Пузис выдвинул также вопрос о необходимости выпуска специальной книги о римских древностях.

Одновременно он отметил ряд частных недостатков книги: неточно указано, что Цезарь был убит в возрасте около 60 лет; не упомянут вовсе в книге Витрувий, даже когда специально говорится об архитектуре II и I вв.; не указано, что битва при Фарсале сделалась сюжетом трагедии Лукана; неправильно сказано, что Вергилий умер в присутствии Августа; не упомянута совсем «атомистика» Лукреция и др.

Г. Б. Пузис высказал далее мнение, что раздел историографии о произведениях классиков марксизма нужно было бы развить и изложить менее сжато. Г. Б. Пузис отметил неправильно приписанный Нибуру автором приоритет в отношении критического метода в изучении древней истории, недостаточную заостренность разделов, связанных с современностью, отсутствие критики новых идеалистических течений среди англо-саксонских ученых. Говоря о влиянии марксизма на Ферреро, автору следовало бы указать, в чем конкретно оно проявилось. Необходимо было показать, что изменение взглядов Сальвиоли на античный процесс определилось в 1929 г. политическими событиями в Италии.

Выступивший затем автор книги Н. А. Машкин указал, что книга долго писалась (с 1941 г.) и еще дольше издавалась (сдана в издательство в 1944 г.); наука за это время шла вперед, поэтому естественны некоторые недочеты в книге. Она не отражает некоторых новых публикаций и нового археологического материала. Например, найдена этрусская статуэтка Энея, несущего своего отца, относящаяся к VI в.; это открытие разрешает многие вопросы, касающиеся происхождения легенды об Энее.

Н. А. Машкин считает, что в книге недостаточно разработана историография XX в. и признает правильным мнение Г. Б. Пузиса, что слаба и недостаточна критика англо-американской историографии и что в этом отношении нужно еще поработать. Автор согласился с К. К. Зельинским относительно важности разработки вопросов, касающихся римской традиции, но указал на трудности разрешения их. Когда писалась книга, не было еще специальных советских работ в этом направлении, и только недавно появились книга В. Н. Дьякова и обстоятельная статья С. И. Ковалева, посвященная происхождению плебеев. Недостоверность традиции была отмечена в книге, но автор далек от гиперкритизма и считает, что традиция в общем все же верно отражает некоторые стороны исторического процесса, что подтверждается и археологическими данными. Автор согласился также со взглядом П. Н. Таркова, что всемирно-исторический аспект истории древнего Рима подчеркнут в книге недостаточно.

Из возражений докладчика автор принимает его замечание, касающееся разработки вопросов культуры. Он признал необходимым обратить внимание на идеологическую борьбу в различные периоды римской истории.

Н. А. Машкин считает, что в дальнейшем необходимо обратить большее внимание на социальную борьбу движения во время Пунических войн и после них, историю римского гражданства, а также вопросы, касающиеся политической борьбы в Риме между оптиматами и популярами.

В заключение Н. А. Машкин указал, что в некоторой части его труд можно считать коллективным, хотя по какому-то недоразумению имена помогавших ему в работе оказались неопубликованными. Карты и список императоров были составлены Т. М. Шелепуновой; О. В. Кудрявцев проделал большую работу по выверке текста; им же была составлена хронологическая таблица и справочный материал; С. А. Лясковский проводил редакцию библиографических указателей; из Музея восточных культур получены некоторые снимки; благодаря Ю. С. Крушкол были получены снимки монет, хранящихся в Историческом музее.

Председательствующий С. Д. Сказкин довел до сведения присутствовавших, что имеется уже решение Министерства высшего образования о выпуске книги 100 000-ным тиражом. Закрывая заседание, С. Д. Сказкин подчеркнул, что прошедшее обсуждение явилось результатом лишь только первого ознакомления с книгой и для того, чтобы иметь окончательное суждение о ней, нужно еще подождать результатов экзаменов, но уже из предварительной оценки, данной сейчас, видно, что книга представляет собою ценное учебное пособие.

* * *

Тов. Жданов в своем выступлении на дискуссии по книге Г. Ф. Александрова «История западноевропейской философии» выдвинул те условия, которым должен удовлетворять советский учебник¹. Эти требования к советскому учебнику и должны были лечь в основу обсуждения книги Н. А. Машкина.

Прошедшее же обсуждение книги, организованное вскоре после ее выхода в свет, не могло еще вскрыть всех сторон ее содержания.

Недостаточно было обращено внимание на идеальное содержание работы, методологическую сторону и научно-теоретическую ценность ее.

Необходимо поэтому продолжить обсуждение книги Н. А. Машкина «История древнего Рима», центром внимания которого должна стать методологическая сторона работы. Этим будет оказана большая помощь автору в его дальнейшей работе по переизданию книги.

O. H. Юлкина

C. A. СЕМЕНОВ-ЗУСЕР, Скифская проблема в отечественной науке, 1692—1947, Харьков, 1947 г., Стр. 192.

Интерес к истории и археологии скифов появился в нашей стране вместе с пробуждением интереса к возникновению древнерусского государства и происхождению славянских племен. Первые попытки протянуть нити, связывающие генетически славян и скифов, относятся ко времени возникновения исторической науки и связаны с именами Татищева, Ломоносова, Шлецера и других ученых, положивших основание изучению истории Киевской Руси.

С тех пор исследования истории того отдаленного периода нашей родины, для которого сохранились свидетельства греческих и латинских писателей, продолжались и умножались непрерывно.

Известия древних авторов пересматривались и толковались на разные лады; древние географические и племенные наименования сопоставлялись с таковыми на современной географической карте, древние курганы и остатки поселений неутомимо раскапывались, открывая целый мир памятников быта, искусства и письменности. Количество исследований, посвященных причерноморским древностям скифской эпохи, почти необозримо. За последнее время все чаще слышатся призывы, исходящие из среды самих же ученых-антиковедов, к подведению итогов, к составлению обобщающих работ, существующих объединить и оценить накопленный веками и продолжающий ежегодно умножаться материал.

В свете этих выдвигаемых нашим временем настоятельных требований систематизации и популяризации исторических знаний появление книги, посвященной истории и библиографии всей науки о скифах, более чем своевременно.

Рецензируемая книга распадается на следующие главы: 1) «Начало изучения скифской проблемы», в которой содержится характеристика точек зрения на проблему происхождения древних славян и на их генетическую связь со скифами в науке XVIII—начала XIX ст., от Татищева и до Карамзина. 2) «Наука о скифах в начальный период изучения археологии в России», заключающая в себе перечень и характеристику трудов «любителей» археологии из дворянской среды и первых археологов-профессиона-

¹ См. «Большевик», 1947 г., № 16, стр. 7—8.